

Андрей суетился дома, побеждая творческий беспорядок своей холостяцкой жизни. Уже как два года он развёлся с женой и ещё три месяца назад был уверен, что больше серьёзных отношений в его жизни не будет. Но теперь всё изменилось. Теперь он больше не мог без неё. И пусть их встречи до сих пор носят дружески-романтический характер, Андрей чувствовал, что сегодня между ними может произойти что-то большее.

Вот, почти всё готово. Свечи, фрукты, два бокала белого вина. Приглушённый свет. Вполне романтическая обстановка. Андрей оглядел себя, вид, вроде, нормальный. И душ принять успел, это хорошо. Звонок в дверь. Сердце замерло и снова бешено заколотилось.

Да, на пороге была Маша. Говорят, что влюблённость начинается с искры при первой встрече. Но это уже было 5-е их свидание, а Андрея всё било током. Они познакомились на работе. Он — начальник отдела управляющей электроники АЭС, она — специалист отдела кадров. Маша недавно работала на предприятии. Вроде как, ей помогла устроиться на работу подруга. Маша вообще не очень любила рассказывать о себе, Андрей лишь знал, что она тоже была замужем, но развелась, детей у неё не было. Ещё были какие-то проблемы с родителями, но эта тема для неё была, видимо, особенно болезненной.

Так вот, однажды Андрей собирался домой с работы. За окном лил сильный дождь. «Хорошо, что хватило ума взять зонт. Хотя бы добраться до стоянки» — подумал он и, сдав ключ на вахту, зашагал к дверям проходной. У дверей он заметил девушку, которую как будто уже видел, только не помнил где. Ах, да. Она же в отделе кадров работает, он ещё обратил внимание, что новая сотрудница появилась, когда сдавал табель своего отдела.

Девушка смотрела сквозь стеклянную дверь, заливаемую струями дождя. На ней был бежевый плащ. Её длинные светлые волосы, чуть вьющиеся, свободно спадали по плечам. Кажется, девушка была без зонта. Андрей сам не понял, как узнал, что это именно она.

— Э, Мария, правильно? — спросил неожиданно для самого себя Андрей.

Девушка обернулась довольно резко и посмотрела на Андрея большими голубыми глазами. Она была небольшого роста и её взгляд, направленный снизу вверх, светился какой-то детской наивностью и доверием. Андрей тут же почувствовал внутри себя разряд.

— Да. Здравствуйте, — вполголоса произнесла она, хлопнув длинными ресницами.

— Меня Андрей зовут. Помните, я заходил в понедельник?

— Да, да. Я помню. С табелем.

— У Вас нет зонтика. Может, я провожу Вас. Вы на машине?

— Нет, у меня нет машины. Я езжу на автобусе.

— А далеко Вы живёте?

— В 10-м микрорайоне. Где новостройки.

— А, понятно. Давайте я подвезу Вас. Сейчас с общественным транспортом явно начнутся проблемы.

— Ой, Вам же, наверно, не по пути. Ничего, я доберусь.

— Я живу почти рядом! Небольшой крюк — и я тоже дома. Пойдёмте.

Зонт плохо защищал от сильных порывов ветра, и они добежали до машины Андрея изрядно намокшими.

— Ну вот, наконец, мы в безопасности! — торжествующе констатировал Андрей.

— Да, — смущённо улыбнулась Маша.

Уже через пять минут, стоя в пробке, они общались, как будто сто лет знали друг друга. О работе, о кино, о музыке, о погоде, о всякой ерунде. Как выяснилось, Маша снимала в городе квартиру. О своей жизни до переезда сюда она явно предпочитала не рассказывать. Андрей и не настаивал, оно ему надо?

Маша смеялась над его шутками и совершенно комфортно себя чувствовала. Когда они, в конце концов, добрались до её дома, дождь уже закончился. Маша пригласила Андрея зайти на чашечку чая. Тот отнекивался, но Маша настояла.

Они сидели на кухне. Маша поставила чайник и суетилась с какими-то пирожными и печеньем. На ней всё ещё был корпоративный костюм из белой блузки, чёрной юбки и тёмных колготок. Наверно, она стеснялась идти переодеваться. Андрей наблюдал за ней и уже чувствовал, что влюбился. Нет, у него совершенно не возникало желания переспать с ней. Ему было хорошо просто оттого, что она рядом. Маша о чём-то весело рассказывала, но её звонкий голос, мелькающие золотые волосы и появляющийся время от времени яркий свет голубых глаз, когда она оборачивалась, отрываясь от шкафчика и полок, всё это сливалось в какое-то пьянящее облако. Андрей пьянел. И ему было хорошо.

Были и ещё свидания. И цветы были, и конфеты, и походы в кино, и прогулки по набережной водохранилища. Не было только страстных поцелуев и, тем более, постели. И Андрей долго ещё этим не заморачивался. Ему было хорошо и так, хотя организм всё же стал давать о себе знать, ибо в 30 лет одной чистой и невинной любви всё же мало.

И вот, сейчас Андрей волновался так, как будто у него должен был случиться первый в жизни секс. Но он и теперь гнал от себя навязчивые мысли о близости с Машей, убеждая себя, что они всего лишь посидят вместе, как обычно.

Итак, Андрей распахнул дверь. Маша тут же озарила всё вокруг своей солнечной улыбкой. И платье на ней было солнечное — жёлтое. Достаточно целомудренное, даже колени были почти закрыты. Но это не спасло Андрея от шевеления в штанах. Они коротко поцеловались в губы, и Андрей пригласил Машу пройти в комнату.

Они сидели рядом на диване. Андрей сочинял какие-то тосты. Маша улыбалась и чуть отпивала из бокала. Но что-то было не так. Маша как будто была напряжена. И чем дальше, тем сильнее чувствовалось в ней что-то иное, чего не было раньше. Андрей замечал это, но не как не мог понять, что происходит. В итоге он решил, что грузиться этим не будет. Вино придало смелости. Андрей протянул руку, осторожно убрав локоны золотых волос, падающих на лицо Маши, подался вперёд и прошептал: «Я люблю тебя». Его губы потянулись к её губам. Вот оно, горячее касание. Маша, немного помешкав, стала отвечать на поцелуй. Кровь запульсировала в висках Андрея и он одной рукой обнял Машу за шею, а другой за талию.

— Маша, я люблю тебя... Я без тебя не могу... Ты даже не представляешь... — шептал он, словно в бреду.

— Андрюша... Андрей... Андрюша, подожди, — она вдруг стала отстраняться.

— Маш, прости. Я... Я не знаю, что на меня нашло...

— Нет, нет. Всё хорошо. Андрюш, можно я тебя попрошу об одной вещи? Но она, наверно, тебе странной покажется...

— Да. Конечно! Для тебя — что угодно.

— Раздёнсья.

— А?

— Андрюш, сними одежду, пожалуйста.

Комок резким движением подскочил к горлу Андрея и застрял там.

— Д-да, хорошо.

Андрей стянул майку, штаны и остановился в некоторой нерешительности. Взгляд Маши. Он изменился. Стал каким-то холодным. Видя замешательство Андрея, она попыталась снова изобразить улыбку.

— Андрюша, разденься совсем. Ты же хочешь этого? Хочешь меня? Я знаю, давно хочешь.

Андрей скинул трусы и носки, оставшись совершенно голым. Взгляд Маши снова стал пронизывающе холодным. Она поставила бокал на столик.

— Встань. Пожалуйста.

Андрей встал, чувствуя, как его уши и щёки налились краской. Одно дело раздеть девушку и себя и совсем другой стоять абсолютно голым перед одетой девушкой. Маша поднялась с дивана.

— Трахнуть меня захотел?

— Я... Маш, ты чего?

Андрей не понял, как оказался на полу. Дикая боль в колене и солнечном сплетении... Падение на ковёр... Невозможно сделать ни вдох, ни выдох. Руки за спиной. Что это? Ремень? Руки связаны. И ноги. Боль немного отступила, и Андрей стал пытаться освободиться, но было поздно.

— Маша? Маша, что ты делаешь? Зачем?

Андрей ещё не успел испугаться. Он лежал на животе, связанный по рукам и ногам достаточно туго. По крайней мере, он точно не смог бы освободиться самостоятельно. Ему не было видно Машу. И она не отвечала ему.

— Маш, развяжи меня. Пожалуйста. Я к такому не готов, правда.

Но Маша его как будто не слышала. Она порылась в сумочке и извлекла из неё что-то. Вскоре это что-то, шарообразной формы, оказалось ловким движением зажато в зубах Андрея и затянута на затылке. Теперь невозможно было ни просить, ни умолять, ни угрожать. Маша не хотела ничего слушать. Она взяла лежащего Андрея за подмышки и резким движением водрузила парня грудью на диван. Сколько силы оказалось в этой хрупкой на вид девушке. Теперь он опирался на пол коленями. Поза была унижительной. Андрей стал мычать, пытаться освободиться от ремней или хотя бы повернуться на бок. Но тут же ощутил удар в левый бок, в область рёбер. Дыхание снова перехватило.

Наконец, Маша стала так, чтобы Андрей мог её видеть, повернув на бок голову. Она начала раздеваться. Расстёгнутое жёлтое платье упало на пол. Маша осталась в белых кружевных чулках, белом лифчике и белых трусиках.

— Я нравлюсь тебе, Андрюша? Хочешь меня?

Она расстегнула лифчик и бросила его на диван. Андрей подумал, что у Маши очень красивая грудь. Не маленькая и не большая. Такая высокая, с торчащими розовыми сосочками над небольшими ореолами.

— Смотри, я покажу тебе всю себя.

Маша стянула с себя трусики и бросила их в лицо Андрея. Движениями головы он освободился от них.

— Ну как?

Она расставила руки в стороны и закружилась на одном месте. Её волосы превратились в

золотой вихрь. Она остановилась. Андрей думал, какая же она красивая. Только она совсем не хрупкая. Ведь у неё явно развитые мышцы рук, ног. И на животе кубики проступают! Но светлый пушок внизу живота отвлекал на себя больше внимания.

А дальше Маша вдруг стала говорить совсем странные вещи:

— Андрюша, ты знаешь, как это, когда тебя трахают? Пять мужиков? Знаешь? Не знаешь. Я расскажу тебе. Ты почувствуешь это. Ты почувствуешь, что чувствует женщина, когда её насилюют. Уже многие это почувствовали. Теперь и твоя очередь.

После этих слов Андрей тоже ещё не испугался. Но всё было впереди. Настоящий ужас охватил его, когда Маша извлекла из сумочки какой-то предмет с ремнями. Боже...

Маша одевала strapon. Чёрный резиновый фаллос был сантиметров 20 в длину и около 4-х в диаметре головки. Андрей несколько раз зажмурился, надеясь проснуться. Но этот кошмар был с ним наяву.

Маша затягивала ремни.

— У меня когда-то была семья, Андрюша. У меня были мама и папа. И три сестрёнки. А ещё у меня был муж. А теперь никого нет. Знаешь, почему? Потому, что я как-то задержалась на работе. Отчёт готовила. И когда шла домой, ко мне подъехала машина. Я кричала, на улице были люди. Но никто не помог. Меня привезли в промзону. Какой-то склад или ангар. Их было пятеро. Здоровые мужики. Они били меня. Сломали два ребра. Разорвали одежду. Я умоляла их отпустить меня, но они только смеялись. А потом каждый из них меня изнасиловал. А потом ещё раз. И ещё. Я помню все эти пять членов в обоих своих отверстиях. Мне наложили кучу швов, я даже в туалет без крика ходить не могла.

Маша села рядом с Андреем на диван. Устрашающего вида искусственный член теперь был непосредственно перед глазами Андрея. Чёрный монстр торчал между красивых белых ножек. Андрей даже всерьёз подумал, что такое орудие просто невозможно запихнуть в человека.

— Они выбросили меня на обочину шоссе. Никто не останавливался. Я брела в окровавленных лохмотьях и в собственном дерьме. У меня ни с кем не было секса до мужа. И я всегда думала, что ни с кем кроме него не будет. Ладно. Хватит разговоров. Настало время любви.

Маша снова поднялась с дивана и достала следующий предмет — планшетник. Она немного повозилась с ним, очевидно в поисках ракурса для съёмки. Наконец, удовлетворившись обзором, она зафиксировала его на подставке.

— Ну вот, мой хороший. Сейчас мы снимем небольшой фильм о нашей любви.

Маша подошла к Андрею сзади. Леденящий ужас и паника завладели им. Андрей начал отчаянно пытаться освободиться, мычал и скулил, но всё было тщетно. Ремни лишь врезались в запястья и лодыжки.

— Ну-ну. Не бойся, если не будешь делать резких движений, я постараюсь тебя не покалечить.

Андрей растерял остатки мужества. Он ревел от чувства позора и собственного бессилия. Больше всего ему хотелось сейчас умереть.

— Тшш, Андрюш, ну не надо так. Некоторым ведь это даже нравится. А если ты будешь умничкой, то это видео не попадёт в интернет. Давай, я даже смажу твою попу.

Андрей ощутил прохладу на своём анусе. Затем — вторжение пальцев. Сначала одного, потом двух. Было больно.

— Если ты не расслабишься, я всё равно войду в тебя. Только будет больно. Не добавляй себе страданий.

Маша уже орудовала внутри тремя пальцами.

— Ну вот. Думаю, можно начинать.

Андрей почувствовал, как в анус упёрлось нечто огромное. Его зубы впились в резиновый шарик во рту. Хотелось хотя бы потерять сознание, но этого не происходило, и он всё чувствовал. Ощущение было такое, будто его разрывают пополам. Из глаз брызнули слёзы, а из носа — сопля. Было непонятно, как глубоко резиновый член вошёл внутрь, но Маша в какой-то момент остановилась.

— Я добралась до больницы утром. Меня долго не принимали, думали бомжиха какая-то. Потом, наконец, отправили в операционную. «Шалава» — это самое ласковое слово, которое я слышала.

Маша резко подалась вперёд, и боль снова пронзила тело Андрея, заставив взвыть нечеловеческим голосом.

— Врачи вызвали ментов. Те составили протокол, сказали, чтобы я писала заявление, хотя это бесполезно. Приехал муж. Я лежала под капельницей, а он просто сидел рядом. Молча. А потом ушёл.

Маша двинулась ещё вперёд. Надежда впасть в беспамятство снова не оправдалась. Сознание не покидало Андрея.

— Мама всё время плакала. Отец произнёс только одну фразу: «Какой позор».

И снова толчэк.

— Когда я приехала домой, муж отвесил мне пощёчину и выставил вещи за порог. А всегда приветливые бабули на лавочке плевали мне в спину.

На этот раз толчка не последовало.

— Но это всё не самое страшное. Это всё ерунда. Даже ржущие менты в отделении, которые мне прямым текстом сказали, что искать никого не собираются, что с порядочными женщинами подобного не происходит — это всё ерунда. Я ребёнка тогда потеряла. Ты понимаешь?

Маша двинулась назад, а затем с силой вогнала резиновый ствол внутрь. В глазах Андрея помутнело.

Маша впала в ярость. () Она начала двигаться туда-сюда, наращивая темп и глубину.

— У меня было всё... И это всё отняли эти твари... Вы все твари... Я ненавижу вас...

Эти слова отдавались в голове Андрея далёким эхом. Он уже почти не чувствовал боли.

Когда Андрей очнулся, Маша была уже одета. Он лежал на диване, накрытый одеялом. К рукам только возвращалась чувствительность. Между ягодиц было как будто огненное пространство. Всё тело ныло тупой болью.

— Я ухожу. Полежи так немного. Смотри, я тебе мазь положу на столик. Попу смажь.

Слышишь? Прости меня. Хотя нет. Не надо. Я конченная тварь и прощения не заслуживаю. Прощай.

Хлопнула входная дверь. Андрей думал только об одном: почему он жив? Он с трудом встал на ноги, подошёл к шкафу, вытащил ремень из джинсов и пошёл на кухню. Подвинув стол, он залез на него и привязал ремень к проходящей по верху трубе центрального отопления.

Петля получилась высоко, а сама импровизированная верёвка слишком короткой. Но пару минут предсмертных мук его уже не пугали. Андрей просунул голову в петлю и вдруг подумал

о том, что его голый зад сейчас виден в окне. «Да какая разница теперь, в конце концов?» — сказал он сам себе.

Он уже собирался оттолкнуть стол, как входная дверь снова хлопнула. «Совсем забыл закрыть. Сквозняком открылась» — с досадой подумал он. Но вместо сквозняка в кухню вбежала Маша.